

Серебристый лунный свет окутывал Лин Чжи, но в глазах Мин Яо казалось, будто само сияние застыло на кончике кисти, делая кожу юноши почти прозрачной.

Мин Яо никогда не смыслил в искусстве, но в это мгновение он, кажется, впервые осознал, каков мир глазами художника. Холодный блеск небесного светила перестал быть обыденным: сейчас Лин Чжи сам превратился в произведение искусства — манящее, прекрасное, заставляющее забыть обо всём на свете.

— Начальный уровень копирования — это как первые уроки каллиграфии у новичков. Ты накладываешь тонкую бумагу поверх шедевра мастера и штрих за штрихом обводишь контуры, пытаешься прочувствовать самую суть, скелет и плоть каждого знака.

Голос юноши звучал неспешно и плавно. В такт его словам кисть скользила по плечу, очерчивая изящную линию кости. Лин Чжи окунул ворс в чистую воду и подошёл к подоконнику.

— Здесь свет падает идеально, вам не кажется, господин Мин?

Стоя в ореоле лунного сияния, Лин Чжи небрежно провёл влажной кистью по груди, и капли воды заблестели на коже, словно прозрачные жемчужины.

Мин Яо ответил не сразу. Его взгляд, полный почти фанатичной сосредоточенности, не отрывался от супруга ни на миг. Безумные желания, порождённые присутствием Лин Чжи, давно оплели его разум, пуская корни глубоко в сердце. Он с какой-то болезненной одержимостью смотрел на мокрые следы на груди, чувствуя, как в душе борются жажда разрушения и бесконечная нежность.

В этом призрачном свете Лин Чжи походил на иллюзорный цветок: вызывающе прекрасный и в то же время незащищённый. Порочный и мирской любовник — и супруг, чьё сердце ему пока не принадлежало.

Когда Мин Яо не любил его, он считал его поверхностным охотником за богатством. Теперь же, когда чувства взяли верх, даже страсть юноши к деньгам казалась мужчине очаровательной.

Ковёр в кабинете скрадывал все звуки, и кресло катилось по нему совершенно бесшумно. Лин Чжи оперся рукой о подоконник, уже собираясь присесть на колени к мужу и поставить ступни на его ноги, чтобы тот мог практиковаться, как вдруг заметил, что Мин Яо замер в паре шагов от него.

Глаза Лин Чжи расширились от изумления: вопреки всякой логике, мужчина медленно поднялся с кресла. Тень Мин Яо накрыла его, отрезая путь к отступлению и заключая в личное

пространство мужа.

— Ты уже можешь ходить? — Лин Чжи вскинул голову, не скрывая радостного удивления.

— Лишь на очень короткие дистанции.

Мин Яо не стал лгать. На самом деле, чтобы уверенно сделать эти несколько шагов, он тренировался почти полмесяца. Спина покрылась холодным потом от резкой боли в ногах, но лицо оставалось совершенно спокойным.

Почувствовав, как искренне Лин Чжи рад за него, мужчина подхватил его, усаживая на подоконник, и приник поцелуем к шее.

— Это уже достижение, господин Мин. Ты действительно молодец.

Лин Чжи никогда не скупился на похвалу. Его глаза, подернутые мягкой дымкой, светились нежностью и теплом.

Мин Яо ответил долгим, глубоким поцелуем. Его лицо, обычно холодное, как зимняя луна, скрывало в себе обжигающий пламень. Чистая кисть оказалась в руках мужа — он никогда прежде не держал подобного инструмента, но это не мешало ему действовать уверенно.

В конце концов, «учитель», обучавший его искусству, был весьма снисходителен, а от «ученика» требовалось лишь точное копирование. Рельеф мышц, скрытый под кожей, линии и изгибы — рука следовала за ними неспешно, раз за разом повторяя один и тот же маршрут.

Этой ночью было безветренно, редкие облака почти не закрывали небо. Полная луна, сияющая словно серебряное блюдо, заливала комнату беспрепятственным светом. Чистая вода на кисти давно высохла в процессе «рисования», но вскоре нашёлся другой, куда более обильный источник влаги — и на этот раз без всякого привкуса клубники.

Поднявшийся на ноги Мин Яо обладал подавляющим преимуществом в росте. Лин Чжи, покачиваясь в такт его движениям, отрешённо созерцал размытое сияние за окном. Мужчина смотрел на их сплетающиеся тени, то и дело припадая поцелуями к запястьям юноши. В этой жажде обладания, скрытой в каждом глубоком толчке, крылась почти молитвенная преданность.

Пятый этаж занимали всего две комнаты — спальня и огромный кабинет. Даже сейчас ноги Мин Яо были слишком слабы, чтобы он мог свободно разгуливать, но сил, чтобы крепко держать супруга в объятиях, вполне хватало. Смятый «холст» вновь обретал девственную чистоту, кончик «кисти» плавно скользил наружу, чтобы тут же вновь оказаться в плену сильных рук.

Мин Яо довольно прищурился, глядя на белые мазки, оставленные его «творчеством» на груди Лин Чжи. Глаза юноши увлажнились, в них дрожало отражение лица мужа. Это чувство было невероятным, оно не походило ни на что, испытанное им прежде. Весь мир вокруг внезапно перестал казаться ему враждебным.

Когда предрассветная дымка начала рассеиваться, Мин Яо унёс уснувшего Лин Чжи в спальню. Интеллектуальное кресло само проложило маршрут, но перед тем как покинуть кабинет, мужчина надолго задержался у мольберта.

Несмотря на то, что фоном для портрета служил кабинет, юноша изобразил его посреди бескрайнего моря цветущих роз, словно Мин Яо со всех сторон был окружён любовью. Картина была не закончена, черты лица оставались чуть размытыми, но для него она уже была идеальной. Он долго смотрел на нарисованного себя — с немым, непоколебимым намерением обладать тем, кто создал этот шедевр.

На следующий день Лин Чжи снова проснулся поздно. К счастью, на утро у проектной группы не было назначено совещаний.

Тело ощущалось непривычно чистым, хотя в комнате было прохладно. Красные отметины на коленях, казалось, кто-то заботливо растёр лечебным маслом — в воздухе витал едва уловимый травяной аромат.

Лин Чжи удивленно выгнул бровь.

«Неужели он уже может так уверенно ходить?»

Подобная уборка явно не под силу тому, кто способен сделать лишь пару шагов. При этом юноша совершенно не помнил, чтобы просыпался.

[01: Нет-нет! Он сначала переложил тебя на диван, принёс воды и там всё сделал!]

Голос Системы звучал весело и бодро.

Мин Яо оказался куда внимательнее, чем думал Лин Чжи. Впрочем, учитывая его педантичный и серьезный характер, это было вполне ожидаемо.

На телефон пришло уведомление о новом переводе на пятьдесят миллионов. Лин Чжи невольно улыбнулся и направился в ванную комнату мужа, где уже лежали новые средства для умывания.

Закончив с водными процедурами, юноша устроился в постели Мин Яо и отправил горничной сообщение с просьбой принести обед. Он не стал возвращаться к себе, а ноутбук остался там. Экран телефона был слишком мал для полноценной работы, поэтому Лин Чжи взял планшет, лежавший на тумбочке.

Там был открыт один из рабочих аккаунтов, и благодаря синхронизации Лин Чжи видел все входящие сообщения. Старший специальный помощник Гао как раз прислал пакет документов по недавнему совместному проекту семьи Мин и правительства.

Муж действительно доверял ему. Хотя утечка такой информации и не была критичной — без доступа к ключевым базам данных конкуренты всё равно не смогли бы ничего сделать.

Сфера интересов семьи Мин не ограничивалась биотехнологиями и медициной; они занимались и химической промышленностью. Нынешний госконтракт касался инфраструктуры очистки сточных вод. Прибыль от таких проектов была не просто большой — она была колоссальной.

Лин Чжи мало что смыслил в этой области, но это не мешало ему проявлять интерес. Чем больше он знал, тем больше возможностей открывалось перед ним. Юноша открыл файл. Он понимал, что Мин Яо получит уведомление о просмотре, но его это совершенно не беспокоило.

Вскоре пришла горничная с подносом: на обед была морепродуктовая каша и несколько легких закусок. Видя, что Лин Чжи не собирается вставать, она ловко установила прикроватный столик.

Горничную ничуть не заботило, рассердится ли господин Мин на то, что Госпожа ест в постели. Вспоминая, с каким видом хозяин утром распорядился сварить кашу, она была уверена: он и слова не скажет.

Телефон Лин Чжи завибрировал — сообщение от мужа.

— Проснулся? Не забудь поесть, — гласил текст от Мин Яо.

— Уже ем.

Юноша отправил фотографию своего обеда и продолжим изучать сухие строки документов. Все эти экспериментальные данные были для него, дилетанта, темным лесом. Он вдруг отчетливо понял, что чувствовал Мин Яо вчера на выставке.

Мужчина, глядя на фото, на мгновение замолк. Его смутило не поведение супруга, а собственная реакция. Обычно Мин Яо терпеть не мог подобные вольности, но в случае с Лин Чжи это казалось ему совершенно естественным. Более того, его грела мысль, что юноша всё еще находится в его спальне.

Любовь — удивительное чувство. Она заставляет менять принципы и при этом ощущать безграничное счастье.

— Тебе интересен этот проект? — снова пришло сообщение от Мин Яо.

— Я не специалист, но выглядит любопытно.

На самом деле бесконечные таблицы данных не имели ничего общего с любопытством, но Лин Чжи видел за ними огромный коммерческий потенциал. Это были инвестиции, которые гарантированно окупятся сторицей.

Мин Яо ничего не ответил, но через минуту прислал еще несколько файлов. Открыв их, Лин Чжи обнаружил описание ключевых технологий.

Муж действительно доверял ему безгранично. Его лаборатория разработала передовую методику, значительно ускоряющую очистку воды и улучшающую её качество. В документах не было финальных формул, но если бы человек со знаниями получил эти наброски и вложил достаточно времени и денег, он смог бы воспроизвести результат. И глава корпорации вот так просто всё это ему показал?

— С этим будет понятнее, — пояснил Мин Яо.

Его мотивы были прозрачны: если Лин Чжи что-то нравится, он это получит.

— Господин Мин так мне доверяет?

— Ты — мой супруг.

Что стояло за этими словами? «Я верю тебе, потому что ты моя жена» или «Мы в одной лодке, наши интересы едины»? Лин Чжи не знал. А скорее всего — и то, и другое сразу.

Пальцы юноши замерли над клавиатурой. Наконец он отправил «воздушный поцелуй» и отложил телефон.

Мин Яо, глядя на экран, мысленно похвалил себя: «Отлично сработано, нужно продолжать в том же духе».

Лин Чжи изучал присланные файлы, сверяясь со справочниками в сети. Он вникал в каждую деталь, стараясь запомнить всё, что не мог понять сразу. Ему предстояли новые перемещения,

и кто знает, когда эти знания могут пригодиться.

В какой-то момент его взгляд зацепился за одну строчку. Описание химического соединения показалось ему смутно знакомым. Он точно знал — с этим было связано нечто важное.

Юноша отодвинул пустую тарелку, оперся локтями о столик и прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания. Спустя пару минут он резко распахнул их.

Технологический уровень его родного мира был схож с этим, а в чем-то даже превосходил его. Например, технология, в которую инвестировал Мин Яо, применялась и у него на родине. На первых порах она давала потрясающие результаты, решая проблему загрязнения вод, но позже выяснилось, что один из компонентов в составе реагентов крайне опасен для человека.

Спустя четыре года после начала использования газеты буквально взорвались заголовками об этой катастрофе. Исследования показали: при контакте с остатками этого соединения более двух лет, существовал риск возникновения тяжелого кожного заболевания. Шанс был невелик — всего 0,0002%, — но болезнь была крайне устойчива к лечению. У детей риск заражения был значительно выше, вплоть до летальных исходов.

Для огромного населения даже такой мизерный процент означал тысячи пострадавших. В обычных условиях это могло бы не вызвать такого резонанса, но Лин Чжи знал подоплеку: конкуренты, давно точившие зубы на корпорацию, раздули скандал до немыслимых масштабов. Репутационные и финансовые потери были колоссальными.

Сам Лин Чжи тогда тоже не остался в стороне, занявшись привычной благотворительностью. Он первым создал фонд помощи пострадавшим, оплатил лечение сотням пациентов и открыл бесплатные диагностические центры. Государство высоко оценило его инициативу — бизнесмен, который сам нашел решение и успоил народ, не требуя ни гроша из казны, стал национальным героем. Его продажи взлетели, а правительство стало отдавать его компании приоритет во всех тендерах.

Лин Чжи попытался найти информацию в местной сети, но поисковики выдавали лишь пустые страницы.

01 некоторое время молча наблюдал за ним, а затем провел точечный поиск в закрытых базах. Когда юноша уже был готов сдаться и начать придумывать предлог, чтобы убедить Мин Яо провести дополнительные тесты, Система подала голос:

[01: Нашёл!]

В планшете открылся отчет одной из норвежских лабораторий. В нем говорилось, что длительный контакт человеческой кожи с данным соединением теоретически может привести к патологическим изменениям. Отчет был поверхностным, но этого было вполне достаточно.

«01, ты просто чудо!»

01 засмутился:

[01: Ой, Хост, вы впервые назвали меня по имени... Я даже как-то не привык]

Это была спонтанная, искренняя похвала, и наивная Система, не заметив отсутствия притворства, лишь робко попросила добавки.

«Ты действительно молодец, малыш»

01 довольно хихикнул:

[01: Ну что вы, пустяки...]

Лин Чжи принялся систематизировать данные. Закончив работу, он поймал себя на мысли, что поначалу даже не рассматривал это как способ поднять уровень симпатии. Но результат обещал быть впечатляющим. Юноша не забыл, благодаря чему он вообще попал в поле зрения Мин Яо.

Когда Мин Яо вернулся домой, перед ним на столе уже лежали распечатки, подготовленные Лин Чжи. Юноша нашел и безупречное оправдание своей осведомленности — такое, о котором муж точно не стал бы спрашивать подробно.

— Мой отец перед смертью страдал от тяжелого кожного заболевания. Поэтому я в свое время изучил массу литературы на эту тему и случайно наткнулся на подобное описание.

То, что родители оригинального владельца тела погибли, было фактом. Мин Яо любил его, а значит, не стал бы беречь старые раны лишними вопросами.

Мужчина действительно ничего не спросил. Он бегло просмотрел отчет на английском, и его лицо стало предельно серьезным. Перед запуском технологии они проводили сотни тестов, но если такая опасность существовала — пусть даже шанс был один на миллион — он не мог допустить риска.

— Спасибо, что был так внимателен и сообщил мне об этом. Это очень важно. Я немедленно распоряжусь, чтобы в лаборатории провели дополнительные исследования. Если проблема подтвердится, мы найдем способ её устранить. Если нет — вернемся к старым наработкам.

Мин Яо поблагодарил его со всей серьезностью. Для него это было жизненно важным вопросом. Если технологию придется заморозить, колоссальные вложения превратятся в убытки.

Он был поражен тем, насколько глубоко Лин Чжи вник в суть вопроса, ведь это была совершенно чуждая ему сфера. Но такая серьезность и забота вызвали в душе мужчины волну неведомого прежде, щемящего чувства. Лин Чжи не просто жил рядом — он стал частью его сложного мира.

— Я верю, что ты справишься.

Лин Чжи смутно помнил, что в его мире решение нашли довольно быстро. Технологический уровень здесь был сопоставим, а значит, и местные специалисты справятся.

В словах юноши чувствовалась такая уверенность, что Мин Яо невольно потянулся к нему. Он обнял Лин Чжи за талию, доверчиво прижимаясь к нему всем телом. В этом объятии не было ни капли страсти — лишь чистая, глубокая привязанность, в которой и кроется истинная суть любви.

Лин Чжи с улыбкой погладил мужа по волосам. Это чувство зависимости, которое он пробудил в Мин Яо, приносило ему истинное удовольствие.

<http://bllate.org/book/15821/1429052>